

тическими психозами в Шлезии (Германия). Пеллагра распространена в верхней Италии, на Балканах и после мировой войны она нашла большое распространение в Сев. Америке, где в 1927 г. было зарегистрировано больше 50.000 случаев пеллагры и 2500 смертных случаев от пеллагры. В Германии пеллагра появилась после мировой войны и встречается она здесь почти исключительно в психбольницах. А. наблюдал 10 случаев в псих. б-це Bunzlau и 1 в псих. б-це Lüben, из них 4 кончились летально при явлениях кахексии.

А. определяет эту болезнь, как тяжелое расстройство обмена веществ, которое, при отсутствии соответствующего лечения, ведет при кахексических явлениях к смерти. Является ли пеллагра чистым автоминозом или токсикозом трудно с определенностью сказать. Не исключена возможность, что в развитии болезни играет роль комбинированное действие авитаминоза и токсикоза. При этом а. приводит очень интересную параллель между пеллагрой и пернициозной анемией, находя, что в основе обеих заболеваний лежит ахилля, персистирующая и тогда, когда все другие явления болезни исчезли: оба заболевания часто сопровождаются психозом и при обеих болезнях терапевтический эффект получается от действия одних и тех же средств: переливание крови, мышьяк, сырое мясо, печень и т. д.

Что касается картины психического заболевания при пеллагре, то она б. ч. депрессивно-тревожного характера с идеями виновности и греховности, с раптурообразными покушениями на окружающих или на самоубийство, при наличии демонастрою окрашенных ситуационных галлюцинаций и явлений расстройства ориентировки.

Ив. Гáлант (Ленинград).

Сухарева, Г. Е. (К проблеме дефектности при мягких формах шизофrenии. Советск. невропат., психиатр., психолог. Т. II, вып. 5. 1933) приходит к заключению, что при мягких формах шизофrenии нет строго ограниченных дефектных состояний, а есть лишь дефект-симптомы наряду с процесс-симптомами. В структуру дефектных состояний входят 3 группы симптомов: 1) симптомы дефекта, 2) симптомы идущего процесса и 3) симптомы вторичного реактивного характера, являющиеся в результате компенсаторных образований и реакций приспособления оставшейся здоровой части психики. И еще автор различает 3 типа структурных изменений при дефектных формах шизофrenии: Первый — атонический (недостаток аффективной живости и активности личности). Второй — тонический (большая связность и недостаточная подвижность всей личности в ее аффективных волевых проявлениях). Третий — дистонический (где основное в нарушении единства психических реакций личности, личность состоит как бы из отдельных частей, которые несодружественно работают). Далее автор подчеркивает, что клиническая картина дефектных состояний детерминируется не только фактом болезненного процесса, но и другими моментами, куда входят особенности личности б-го и те социальные условия, в которых эта личность развивается. Компенсация дефектного состояния лучше всего протекает в условиях правильно организованной трудовой системы, при правильной социальной направленности б-го.

Ив. Гáлант (Ленинград).

Фридман (Об особенностях характерологических изменений при шизофrenии на гетерономной почве. „Советск. Н. п. п. Т. II, вып. 5. 1933) отличает от шизофrenии на шизоидном фоне (преморбидная личность, шизоидная) шизофrenию, развивающуюся у лиц с гетерономным шизофrenии преморбидным характером. В этом последнем случае б-ым не бывает свойственна такая вялость и замкнутость. Они долгое время участвуют в жизни, проявляя большую полезную деятельность („мягко протекающая шизофrenия“?). Они более доступны, у них реже встречается манерность, меньше шизофrenических повадок. Они более просты, естественны, лишены шизофrenических чудачеств и остаются долго практическими людьми.

Ив. Гáлант (Ленинград).

Финкельштейн (Шизофrenия развития и процесс-психоз. „Советск. психо-нейрология“ № 3. 1933) приводит 2 типичных случая шизофrenии, из которых один рассматривается как „шизофrenия развития“ другой как процессуальная шизофrenия („процесс-психоз“). При всем желании трудно согласиться с автором, что его случаи с точки зрения приведенного им анализа принципиально и по существу различны и чужды друг другу, т. обр., что в одном случае мы имеем „процесс“, а в другом только „развитие“. („Нормальное развитие“ и не болезнь?). Термин „шизофrenия развития“ сам по себе, как мы видим, очень неясный и способен только еще больше запутать путаницу проблему шизофrenии. Вообщे